

Галина Волчек:

КОРОНА С МЕНЯ НЕ УПАДЕТ

ВОТ УЖЕ ОКОЛО СОРОКА ЛЕТ ОНА ГЛАВНЫЙ РЕЖИССЕР ОДНОГО ИЗ ЛУЧШИХ МОСКОВСКИХ ТЕАТРОВ — «СОВРЕМЕННОГО». ТЕАТРА, С КОТОРОГО НАЧАЛАСЬ НОВАЯ ЭРА В НАШЕМ ТЕАТРАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ, КОГДА ГЛАВНЫМ НА СЦЕНЕ СТАЛ ЧЕЛОВЕК И ЕГО, КАЗАЛОСЬ БЫ, МЕЛКИЕ, ЧАСТНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРЕЖИВАНИЯ. ЕЙ И ПО СЕЙ ДЕНЬ НЕ ПЕРЕСТАЛ БЫТЬ ИНТЕРЕСЕН ЭТОТ САМЫЙ ЧЕЛОВЕК НИ В ПЬЕСАХ, НИ В ТЕЛЕВИЗИОННЫХ РЕПОРТАЖАХ, НИ В ЖИЗНИ.

Считается, что режиссер — мужская профессия, а уж тем более главный режиссер. И потому женщина-режиссер не совсем женщина. Волчек стопроцентно опровергает этот стереотип. Ей удалось выстоять и не пойти ни на какие компромиссы: в годы застоя — с властью, а сегодня — с коммерциализацией театра. Для этого нужно обладать совсем не женской силой, твердостью, мужским характером. И, наверное, женской мудростью. Она была и остается женщиной во всем: в том, как она выглядит, и в том, как она держится, и в том, что и как переживает. Именно потому так тянутся к ней актрисы, не боясь поделиться и посоветоваться по самым сокровенным вопросам. А главное, она любит Театр, любит актеров, и они отвечают ей взаимностью.

Галина Борисовна, вы больше волнуетесь во время вашей премьеры или другого режиссера, как сегодня?

Абсолютно одинаково. Просто во время премьеры спектакля, который я ставлю, еще прибавляется волнение за то, чтобы артисты не забыли текст, что-то не обвалилось и т.д. Но волнуюсь я всегда, за каждый спектакль.

Со временем вы не научились бороться с этим волнением, как спортсмены перед выходом на старт, на выступление?

Естественно, накапливается умение держать себя в руках, не бегать за кулисами и не нервировать себя и других. Но все равно от волнения никуда не деться, сколько бы у тебя опыта ни было. Первая

«Я НИКОГДА НЕ ДУМАЛА ПРО СЕБЯ: ПОБЕДИТЕЛЬ, НЕ ПОБЕДИТЕЛЬ...»

встреча со зрителем — это всегда очень ответственный момент и поэтому большая степень волнения у всех.

Свое актерское волнение вы помните?

Конечно, но оно совершенно иное. Артист волнуется перед выходом на сцену, а дальше волнение вкладывается в какое-то действие, как и у спортсмена, и он о нем забывает, потому что занимается делом. Сравните волнение футболиста и волнение тренера, который искуривает две пачки сигарет за матч и почти теряет сознание. Так же и режиссер, наблюдающий за ходом спектакля. **А как вам кажется, у молодых актеров, приходивших к вам в театр двадцать-тридцать лет назад, и сегодняшних отношение к выходу на сцену, к премьере, включая это самое волнение, одинаковое?**

Нет, потому что они выросли в других реалиях, на другой почве, с другим сознанием. И если театр сравнивать со спортом,

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Родилась 19 октября 1933 г. в Москве. Окончила Школу-студию МХАТ в 1955 г. В 1956 г. вместе с О. Ефремовым, Е. Евстигнеевым, О. Табаковым, И. Квашой и другими стояла у истоков «Современника». Играла в спектаклях «Вечно живые», «В поисках радости», «Баллада о невеселом кабачке», «Ревизор», «Кто боится Вирджинии Вульф» и др. Режиссерским дебютом в 1962 г. стал спектакль «Двое на качелях». После ухода во МХАТ Олега Ефремова возглавила театр. Режиссер спектаклей «Обыкновенная история», «Эшелон», «Спешите делать добро», «Три сестры», «Три товарища», «Крутой маршрут», «Пигмалион», «Вишневый сад» и др. Народная артистка СССР, лауреат Государственной премии, кавалер ордена Трудового Красного знамени и «За заслуги перед Отечеством».

с тем же футболом, хоккеем, то это прежде всего способность к командной психологии существования, понимания, что ты один, даже если ты суперзвезда, но не получишь правильную подачу от партнера, ничего не сделаешь, вся твоя звездность уйдет в пыль. Это общее дело, в котором звезда украшает команду, что, безусловно, влияет на успех, но это уже другой вопрос. А сегодня у людей, которые переступают порог театрального училища, а затем театра, есть абсолютно четкое представление о том, чего они должны добиться. Именно должны, а не хотят. Хотеть... все хотят. Это естественно. Но каким путем — уже мало для кого важно. Конечно, есть молодые актеры, которые с трепетом относятся к делу, которым они занимаются. Но в основном меня не сильно радует их отношение к театру и к профессии.

Если вы видите, что очень талантливый молодой актер

На фото: 1. С писателем Василием Аксеновым.

2. Начальный, «застольный» период репетиций.

3. С Андреем Вайдой, поставившим в «Современнике» «Бесов», Игорем Квашой и его женой Татьяной.

4. Первые годы «Современника» — коллеги-товарищи и в зале, и на сцене...

4

не умеет жить в коллективе, с партнерами общается не лучшим образом, вы расстанетесь с ним?

Я думаю, что такой человек здесь сам не задержится. А за длинную жизнь всякое бывало.

То есть вы расставались не только потому, что актер подвел театр, например отменив спектакль и играя в это время на стороне?

Но он ведь и подвел театр именно потому, что сосредоточен только на собственном интересе, больше ни на чем.

При этом вы всегда отпускали и отпускаете актеров сниматься, и в шоу «Ледниковый период» на Первом канале своих самых востребованных актрис благословляли. Правда, большинство ваших актеров утверждают, что театр для них на первом месте. Это действительно так?

Ой, нет. Может быть, в этом будет клясться каждый из них, но на самом деле это не так. Приоритеты актеров кардинально поменялись. Конечно же, я не могу обвинить всех в таком отношении к делу. Я говорю о тенденции, когда артист свое каботинство и премьерство ставит во главу угла, и его вообще мало интересует что-то вокруг, кроме него самого. А главное сегодня — это заработать деньги. Хотя и это опять же зависит от человека. У меня есть близкий друг Михаил Куснирович. Он крупный

«СО ВРЕМЕНЕМ НАКАПЛИВАЕТСЯ УМЕНИЕ ДЕРЖАТЬ СЕБЯ В РУКАХ»

бизнесмен. Но я знаю его с очень близкого расстояния и могу сказать, что он, наверное, талантлив и в этом, но его человеческий талант, его творческое начало абсолютно побеждает его бизнес-жилку. Его акции («Черешневый лес» и т.д.), его постановки, их по-другому не назовешь, ему доставляют удовольствия больше, чем количество проданных пальто.

Что касается «Ледникового периода»... Я вообще к этому проекту отношусь с большим уважением и интересом, потому что воспринимаю его как невероятно творческое дело. Я смотрела чемпионат Европы по фигурному катанию — правда, урывками, потому что нет времени, — и поняла, что никто, кроме Плющенко, который всегда Плющенко, меня не зацепил. И я поймала себя на мысли: «Боже мой, как нас развратил, в хорошем смысле этого слова, проект». И дело не только в хорошо поставленных театрализованных номерах. Удивительно, когда не артист становится артистом и наоборот. Я же знаю, что ни Алена Бабенко, ни Чулпан Хаматова не были в прошлой жизни фигуристками,

не занимались этим. Но это не значит, что я только своих воспринимала, им аплодировала. Нет, мне нравились и другие. И я понимаю, что туда, по крайней мере мои актрисы, шли не ради денег и пиара.

Да, но, к сожалению, сегодня часто у молодых актеров есть стремление получить по максимуму и материально, и популярность любой ценой, здесь и сейчас.

При том, что они хорошо питаются, им есть, где жить, и есть еще время, чтобы заявить о себе...

Вот-вот! Я тоже так всегда думаю и говорю. А потом... замолкаю, потому что часто не нахожу понимания. Хотя опять же есть и другие примеры. Наверное, виной вот это уродство: «Я, Зин, такую же хочу!», желание быть похожей на Анджелину Джоли, Шэрон Стоун или Элизабет Тейлор, которая уже старуха, но она все равно звезда! У нас же это слово прилепилось абсолютно непропорционально, потому что там оно произошло естественно, из другой жизни. А механическое перенесение всех этих слов — «звезда», «райдер»... Когда я их читаю, то ничего, кроме раздражения, это у меня не вызывает.

А когда вы замечаете у кого-то в театре проявление звездной болезни, что делаете?

«ТАКИЕ, КАК Я, МОГУТ ТЕРПЕТЬ ДО ПРЕДЕЛА, А ПОТОМ ИХ УЖЕ НЕ ОСТАНОВИТЬ»

Бьюсь головой об стенку (*улыбается*), потому что, к сожалению, сделать с этим ничего нельзя. Я прочитала замечательную фразу: «Звездная болезнь — это мания величия, только без госпитализации».

Она плохо лечится, да еще имеет невероятную цепную реакцию. Если можно ей, то почему тогда нельзя мне?! Это превращается в уродливейшее явление театральной жизни. Я хорошо помню Ефремова, который кричал: «Каботинство и звездность погубят театр». И Станиславский так кричал, и Товстоногов... Я это очень болезненно переношу.

А на что еще вы реагируете остро, болезненно, что не по творческой причине вас может выбить из равновесия?

Любая несправедливость. Был случай, когда, с моей точки зрения, чудовищно несправедливо отнесли к двум нашим монтировщикам, замечательным людям, давно работающим у нас. Если будет необходимо, их можно уговорить и ночью бесплатно работать. Я в этом убеждена, потому что они такие люди. Так что они заслужили даже право на ошибку. Но они не ошиблись, а их хотели отстранить. И я, конечно же, вмешалась, причем очень рьяно. Помню, когда я еще училась на первом курсе или даже была школьницей, однажды в троллейбусе увидела, как контролер так грубо и бесцеремонно разговаривал

с какой-то женщиной, что она чуть ли не плакала. Она не была похожа на обманщицу. И я в ответ, пытаясь защитить ее, начала орать как безумная, стала вся красная. В результате чего он меня буквально за шиворот вытащил на улицу и грозился, что поведет в милицию, но по дороге отпустил. Бывали и другие случаи, которым сильно удивлялись даже близко знающие меня люди. Много лет назад, где-то в 80-е, мы с подругами ехали из бани. Естественно, были все красные, на голове — платки, чтобы не простудиться. Я была за рулем своих «жигулей», а подруги ехали в другой машине сзади. И какой-то гаишник меня остановил и начал придирааться, увидев красное лицо. Главное, что он меня заставлял ехать дышать. Наверное, мой вид показался ему подозрительным. И я, взбешенная, сказала: «Поедем». А я тогда была депутатом нашего Бауманского района. И мои подруги, среди них была Лариса Рубальская и Тата (Татьяна Земцова), каким-то образом на светофоре нас обогнали и милиционеру, который сидел со мной в машине, сказали: «Вы что, не узнали ее?! К тому же она депутат, вы не имеете права ее останавливать».

И тот удивленно спросил меня: «Почему же вы не сказали, что вы депутат?!» А я ответила: «А почему я вам должна говорить это? Значит, если я депутат — это одно, а если нет — другое?! Нет, поедем, я буду дуть». Вот так (*смеется*). Подруги до сих пор не могут этого понять. Но я уже зашла настолько, что готова была дуть и дула. Потом они извинялись.

Интересно, такое чувство справедливости, бескомпромиссный характер — это генетическая вещь или что-то было привито родителями, их примером?

Нет, я думаю, что такой мой максималистский характер от природы, я с ним родилась. При том что я очень терпеливая. Но, наверное, только такие, как я, могут терпеть до предела, а потом их уже не остановить.

Вы считаете себя победителем?

Честно говоря, я никогда не думала про себя: победитель, не победитель... Какой я победитель, господи?! Хотя, наверное, не буду лукавить и скажу, что я счастливый человек. Я родилась вместе с «Современником» и работаю здесь всю жизнь. Не пыталась строить карьеру, ничего для этого не сделала, даже в партию не вступила — меня так судьба вынесла.

Да, беспартийный главный режиссер театра в те годы был практически нонсенс...

Да, в моем статусе их тогда были единицы. Вот поэтому, наверное, и счастливый человек, что мне многое удавалось. Я ничего не сделала для того, чтобы стать главным режиссером. Меня труппа выбрала тогда, когда слово «выбор» вообще не произносилось, его не было в нашем лексиконе. И меня вынуждены были назначить, поскольку коллектив настоял на этом. Я ничего не сделала для того, чтобы быть первым советским режиссером, приглашенным

На фото:
1. С близким другом, любимцем и первым сподвижником театра Михаилом Куснировичем.
2. Акция «Черешневый лес» стала одной из самых любимых и интересных за последние годы

в Америку, за что я долго расплачивалась, мне это не могли простить многие. Но тем не менее я счастливая, что говорить! У меня сын прекрасный.

С Денисом у вас не потеряна близость?

Конечно, потеряна. Не может быть по-другому.

Это вас расстраивает?

Очень!

Вы что-то пытались сделать, чтобы изменить это?

А все попытки матерей бесполезны, наивны. У него своя жизнь, свои интересы, свои друзья, семья. Слава богу, что мы все-таки видимся, иногда часто, иногда редко.

Когда вас выбрали, а фактически заставили быть главным режиссером, вам не было еще страшнее именно из-за этого доверия?

Нет, я очень боялась и не хотела, потому что, мне кажется, я наперед увидела все сложности, которые в моей жизни будут. Может быть, не детально, но, безусловно, я это чувствовала. А они мне кричали громко: «Галя, мы тебе помогать будем!»

И помогли?

Когда-то помогли, конечно. И сейчас есть очень много людей, в которых я абсолютно уверена, которые преданы театру, а значит, и мне.

А круг близких людей у вас менялся за годы?

Практически нет. Есть очень много новых приятелей, знакомых, людей, которым я благодарна (я умею быть благодарной) прежде всего за отношение, за верность, за дружбу. И вообще я верю только во взаимную любовь. Поэтому и живу одна.

И никакие компромиссы невозможны: любовь с одной стороны, а симпатия — с другой?

Нет, нет. Это факт моей биографии. Никто не сказал, что это хорошо. Это просто так — и все. И в своих близких друзьях я абсолютно уверена, например в Татьяне Анатольевне Тарасовой, которую я крайне редко вижу, потому что она точно такая же замотанная, как и я. Но я точно знаю, и она тоже, что если

кому-то из нас, не дай Бог, ночью нужна будет помощь, то мы не посчитаемся с тем, мы найдем друг друга. Много ли у меня таких людей? Нет. Просто это десятилетиями проверенные отношения. И, наверное, не один человек пытался каким-то образом на них влиять из ревности, из зависти.

А вам нужно, если имеется возможность, хотя бы раз в неделю услышать ту же Татьяну Анатольевну или кого-то из близких друзей?

Да, но не всегда и это получается, и даже не в неделю, а раз в месяц. Но, например, у меня второго января особый день, когда у меня собираются близкие люди, большая семья. И в прошлом году Таня была одна не из этой семьи, приглашенная на эту встречу, потому что ее любят и они, и я. Она позвонила второго утром уже в этом году и сказала: «Я помню, приду». Она не спросила: «Вы будете — не будете?» Было ясно: если я жива и более-менее здорова, то все состоится. А значит, она придет. Наша дружба активизировалась в какие-то моменты, мы ездили вместе отдыхать в Италию, и это была замечательная поездка. Но это не каждодневное общение и посылки. У меня есть другая подруга, сфера занятий которой далека от театра. И в чем-то мы очень разные люди, но это абсолютно близкий мне человек, который опять же всегда будет вместе со мной, если мне это нужно. И наоборот.

На ваш взгляд, близкие друзья в глобальном смысле должны сходиться во взглядах, позициях, вкусах?

Иногда да, иногда нет. Но чаще всего, если это близкие тебе по духу люди, то вы обязательно найдете точки соприкосновения.

Читала, что вы часто с удовольствием общаетесь с обыкновенными людьми на улице, в аэропортах, на рынке и т.д.

Да, хожу на рынок, в магазины, в аптеки. Метро не пользуюсь, но в том числе потому, что мне просто нельзя из-за здоровья. Но я езжу в поездках, летаю

в самолетах. И когда мне хочется, а бывает, когда и не хочется, общаюсь с людьми, обращающимися с теми или иными вопросами. Иногда от этого можно устать, это может раздражать, быть неуместным, но раз уж ты выбрал такую судьбу, ты человек публичный — будь добр. Единственное, что я не всегда делаю, — фотографируюсь, потому что просьба «Можно с вами сфотографироваться?» меня просто достает, каждый считает возможным вынуть свой мобильный, и это стало похоже на эпидемию. А мне хочется, когда я куда-то еду, тем более на отдыхе, расслабиться и не думать о том, как выгляжу, причесана или нет. А я считаю, что человек моей профессии не имеет права обижать зрителя, заставляя его смотреть на себя в таком виде. **Кстати, про вид. В «Ледниковом периоде» актрисы появляются перед телекамерами во время тренировок совсем без макияжа, уставшими, непричесанными и т.д. Вы к этому относитесь так же или, наоборот, как к поступку, смелости?**

Это определенная эстетика проекта. И в этом есть своя очень большая прелесть. Честь и слава артистам, которые на это пошли, потому что я знаю, что не каждая на это согласилась бы.

Этот проект вы смотрите. А что еще выбираете на телеэкране?

Я стала очень любить документалистику, особенно ту, которая пристально всматривается в людей. Может быть, и Чехова я всю жизнь люблю, потому что для меня главное — человек, а это прежде всего отношения, которые возникают между людьми и вокруг них. Я не имею в виду политику. Она входит в общее понятие того, что происходит вокруг нас, не более того.

Новости смотрите?

Конечно! Я считаю, что человек, особенно моей профессии, должен знать и хорошее, и плохое, что

происходит за окном, и делать какие-то собственные выводы.

И вы всегда все воспринимаете не только на уровне информативности, даже если это не касается нашей страны или проблемы далеки? И если трагические репортажи показывают уже не первый день, не переключаете канал, чтобы все-таки побереечь себя?

Не переключая. Если любой новостной сюжет даже по касательной имеет отношение непосредственно к человеку, к людской истории, судьбе, у меня это может вызвать комок в горле. Я всегда вижу: это придуманная история или правда, которую мне показали без посредников. А вот фильмы по телевизору не смотрю вообще никогда.

Даже если там снимаются ваши любимые актеры или ваши подопечные?

Нет, нет. Уже так сложилось, даже не могу ответить почему, но меня это настолько раздражает, что я сразу переключая канал. Документальный фильм воспринимаю

«Я СЕБЕ ПОЗВОЛИЛА ЭТУ РОСКОШЬ — БЫТЬ ТАКОЙ, КАКОЙ ХОЧУ»

ется мной и с телеэкрана. А вот телевизионный экран и кино, на мой взгляд, не очень органичное соединение. Я должна настроиться на то, что иду в кино, на определенную картину, на определенного режиссера. Я не видела ни одного сериала вообще, включая те, с которых начиналась многомиллионная любовь к ним. **А наши многосерийные художественные фильмы, такие как «Семнадцать мгновений весны», и просто телевизионное кино, как «Ирония судьбы»? Хотя и сегодня есть отдельные очень достойные многосерийные фильмы, например «Ликвидация»...**

Нет, конечно же, «Семнадцать мгновений весны» я, безусловно, смотрела. И, кстати, «Ликвидацию» тоже не отношу к сериалам. Сказала себе: «Я должна увидеть этот фильм». Заперлась. Смотрела весь день, закончила, по-моему, около часа ночи. И имею представление о нем. Но просто смотреть кино по телевизору мне неинтересно.

Вы ходите посмотреть на кого-то из ваших актеров, допустим, в антрепризу?

В антрепризу не пойду, потому что не хочу расстраиваться.

Вы считаете, что достойных спектаклей в антрепризе быть не может?

Я о таких не слышала. И, честно говоря, в это не верю. То, что они себе позволяют, дискредитировать у нас понятие театра. А ходить и экспериментировать, тратить на это время я не могу, здоровье не позволяет.

А если вам не понравился спектакль в репертуарном театре, а люди, которые позвали, симпатичны?

Стараюсь как-то выйти из положения, потому что обижать не люблю, но и врать не умею. Я радуюсь невероятно, когда мне что-то нравится. Я была председателем жюри «Кинотавра» три года назад, и там были замечательные фильмы, в частности Лунгина «Бедные родственники», с нашим Гармашом, чем я, понятное дело, была горда.

А вам друзья говорят все искренне в день премьеры, вы готовы услышать какие-то замечания?

Я готова и даже воспринимаю настолько, что потом что-то доделываю. Когда я еще была не так близко дружна с Мишей Куснировичем, это, кстати, был один из поводов к нашему сближению — после того, как он посмотрел «Три товарища», он захотел со мной поговорить. Мы с ним, наверное, просидели час, он очень подробно разбирал спектакль. Хорошо бы, чтобы все критики так умели это делать. И он, который намного меня моложе, видимо почувствовав, что мне действительно интересен этот разговор, а я не делаю вид, сказал мне все, что думал. И меня удивило, что бывший химик, человек, который окончил менделеевский институт, так понимает в театре. Ему в целом спектакль очень понравился, но он сказал: «Вы знаете, в таком спектакле не имеет права быть такой ошибки». И настолько убедительно мне это объяснил, что я подумала, как могла такое пропустить. И перед следующим спектаклем честно сказала об этом артисту, игравшему героя, о котором шла речь, что мой товарищ мне подсказал: не должно быть того-то, того-то и почему. И мы изменили это.

Знаю, что вы очень цените искренность и естественность в людях и очень не любите притворства...

Да, любое притворство, любую жеманность, любую неестественность я не люблю. У нас у всех есть какие-то маски, но нельзя, чтобы они приросли настолько, чтобы ты забыл, кто ты есть на самом деле.

Но ведь притворство часто хорошо скрывается, именно потому, что притворство. Если это не жеманство, манерность, а фальшь, лицемерие...

Я вижу все это. Это все синонимы, как и ханжество. Я не люблю неестественности в любом ее проявлении. В любом.

Даже если человек искренне сорвался, нахамил, для вас лучше, чем благообразная маска?

Абсолютно! Я могу простить и хамство. А уж если человек потом пришел и извинился — вообще запросто. Если я почувствую минуту искреннего раскаяния в чем угодно, обязательно прошу. Мне кажется, что прощать — это очень высокая способность души. Многие считают, что искренность вредит в жизни...

Не знаю, я не пробовала по-другому (улыбается). Я себе позволила эту роскошь — быть такой, какой хочу. Я могу тоже обидеть. И потом извиниться. Перед кем угодно. Перед своей домработницей. Перед сыном могла всегда. Если чувствую, что неправа, виновата, то могу извиниться перед любым человеком. «Корона с меня не упадет».

А сами обижаетесь?

Да, обижаюсь.

Это приятно слышать, потому что сегодня чаще говорят: «Обида — удел горничных»...

Ну, поскольку я не причисляю себя к тем, кто считает себя аристократами (улыбается), я просто нормальный человек и потому обижаюсь. Обижаюсь опять же на несправедливость, предательство, злобу. Я уверена, что не обижаются только равнодушные, горделивые, влюбленные в себя люди.

Что вас сейчас больше всего радует — не глобально, не в смысле плюсов времени?

Маленькие дети. Те, кто меня знает, в курсе, что, если я недовольная, злая, то для того, чтобы вывести меня из этого состояния, нужно показать мне ребенка. Я обожаю общаться с детьми, даже с крошечными. А уж если ему два-три года — это вообще замечательно! Очень интересно за ними следить. Люблю ездить куда-то, «менять картинку». Мне нравится сидеть в каком-нибудь открытом месте и просто смотреть на людей. Однажды в Венеции, в которой была несколько раз, пока мои друзья бегали по городу, я сидела на Сан-Марко и просто наблюдала за людьми. Не за толпой, а за конкретными людьми. Это было очень интересно! Наверное, и из этого тоже складывается моя режиссерская копилка.

Картинки отдыха должны меняться или вы привыкаете к местам, как к людям, к театру?

Бывает и так, и так. Но чаще я привыкаю, и уже с удовольствием приезжаю в любимое место.

Для вас важно, с кем?

Ой, это самое главное! Когда-то мне одна очень умная американская старушка сказала: «Что у вас за стремление обязательно выходить замуж? (Я тогда с мужем разошлась, была одна.) Разве плохо иметь трех-четырёх подруг себе подобных и путешествовать?» Я запомнила это «себе подобных»... Но себе подобных трудно найти (смеется). Но это уже вопрос компромиссности, терпимости и любви к людям. Вообще-то я люблю людей. Вернее, мне интересен каждый человек. Даже тот, который вызывает сразу какую-то неприязнь. Я хочу понять: «А почему он такой?» Безусловно, иногда для этого и десяти минут хватает. Наверное, это моя коллекция, которая мне помогала работать.

Если вы так легко общаетесь с маленькими детьми, вы никогда не думали о том, что люди, по сути, мало меняются характером, натурой?

Да, я думаю, что характер — это дело врожденное. Так же, как, наверное, талант. Можно научиться ремеслу, а стать талантливым нельзя. Просто с возрастом какие-то черты усугубляются, обостряются, а что-то уходит.

Вы в себе гордитесь чем-то, что пришло с возрастом или сохранилось, или, наоборот, расстраиваетесь из-за чего-то?

Ой, это большое мое счастье, что Бог лишил меня высокой самооценки, самовлюбленности. Я не люблю свое изображение. Отчасти поэтому перестала сниматься. Очень редко смотрюсь в зеркало, мне просто не нравится.

С одной из давних подруг — Татьяной Тарасовой, поклонницей «Современника». А как же без нее на премьерах любимой подруги и любимого театра...

При этом вы всегда стильно одеты...

А это другой вопрос. Я не переношу отсутствия вкуса, непонимания каких-то вещей — это меня может раздражать. Но собой не восхищаюсь. Я так далека от этого в том, что касается и внешности, и внутреннего. Я очень многого в жизни не добилась. Не добилась — неправильное слово; не узнала. Я вроде бы неплохой организатор, но так организовать свою жизнь, чтобы все успеть, у меня не получилось.

Я была, наверное, гораздо более терпимая. Просто количество переходит в качество. И когда ты видишь какие-то вещи, которые кажутся недопустимыми... Опять же я говорю о работе.

Но мне кажется, что человек один и потому одинаков по большому счету везде. Конечно, можно слегка корректировать себя где-то, но если он предатель или равнодушен, то, по-моему, он такой же и на работе, и в других отношениях...

Безусловно, его же ножницами никто не перекроит. **Вы никогда не завидовали тем, кто младше, молодым, тому, что, когда впереди необозримый простор, живешь с другим ощущением?**

Вот этой мысли у меня нет. Я никогда об этом не думала. Но вы знаете, когда говорят: «Я вообще не завидую», не понимаю, потому что испытала это чувство. Я никогда не завидовала ни внешнему виду,

«ХАРАКТЕР — ЭТО ДЕЛО ВРОЖДЕННОЕ. ТАК ЖЕ, КАК, НАВЕРНОЕ, ТАЛАНТ»

ни хорошей фигуре, которой у меня никогда не было, ни богатству, которого у меня тоже никогда не было, ни ролям. Я завидую только физическому здоровью, физическому состоянию. Вот когда я сижу сейчас в машине и вижу бегущую женщину, уже достаточно взрослую, может быть, и моложе меня, но не намного, с прямой спиной, которая хорошо дышит, думаю: «Какая счастливая!» Я в это время ей не желаю того, что у меня, но восхищаюсь тем, что это возможно. Значит, природа зависти мне понятна. Просто другие завидуют успеху, красоте, богатству, тряпкам. Но опять же важно, как относиться к предмету зависти.

Галина Борисовна, если бы у вас была машина времени, то в какой период вы бы хотели вернуться, где вам было интереснее всего, где было больше подъемов, взлетов?

Наверное (*задумывается*)... это период, когда родился сын, самое начало «Современника», моя первая поездка в Америку. Чтобы еще раз испытать те эмоции, многие из которых даже трудно описать словами.

Марина Зельцер